

ВОИН

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

СПЕЦОТРЯД «СКОРПИОН»

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Разработка серийного оформления *М. Левыкина*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Спецотряд «Скорпион» / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Спецназ. Воин России).

ISBN 978-5-699-92581-0

Хороший снайпер всем нужен. Майор Пашин из спецотряда «Скорпион» — отличный стрелок, а потому им и заинтересовались люди из крупной криминальной группировки. Они хотят прибрать к рукам богатейшую российскую область, а для этого нужно сделать несколько ювелирных выстрелов. Чтобы майор работал на совесть, они взяли в заложницы его невесту. Преступники, похоже, не подозревают, что спецназ своих не бросает. Боевые друзья Пашина начинают свою игру, да и сам майор не прочь пострелять. Он это действительно делает с ювелирной точностью.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-699-92581-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ГЛАВА 1

Капитан Дементьев, прячась за перекошенной дверью старой мазанки, перевел взгляд на соседнее глиняное строение. Увидел напарника, прапорщика Затинного, запросил по связи:

- Что у тебя, Зорро?
- Порядок!
- Макса видишь?
- Да, он от тебя через дом, за забором, в кустах.
- Хоп. Стой пока, где стоишь.

Капитан переключился на Глебова:

- Макс? Готов?
- Готов!
- Бек на месте?
- Да! У тебя как?
- Нормально.

Дементьев прошел в мазанку, через окно-амбразуру осмотрел грунтовку, подходящую к полуразвалившемуся небольшому аулу. Посмотрел на время: 5.20. Небо начало светлеть. Оно было затянуто тучами, грозившими в любую минуту обрушиться на землю плотным дождем. Вызвал командира группы:

- Григ! Я — Дема!
- Слушаю!
- К приему духов готов!
- Понял! Встречайте!

С рассветом из-за поворота от небольшого холма показались две машины, «УАЗ-469» и «ГАЗ-66», крытые тентом. Колонна медленно приближалась. Фарискатель с «УАЗа» осветила развалины. Ничего не заметив, старший передней машины приказал увеличить скорость.

Автомобили вошли в аул.

Дементьев бросил в эфир короткую команду:

— Штурм!

И тут же колонна остановилась, а командир боевой группы майор Пашин, он же Григ, услышал в динамике:

— Я — Бек! Подрыв фугаса у второй мазанки.

— Я — Зорро! Одновременный обстрел «шестьдесят шестого» магазинным гранатометом «ГМ-94». Цель уничтожена.

— Я — Макс! В паре с Жемой, захват «УАЗа»!

К передней машине с обеих сторон подошли два вооруженных человека, держа армейский вездеход на прицеле своих «валов».

Пашин приказал:

— Все ко мне!

И вышел из передней машины.

Вскоре возле него собралась боевая группа «Скорпион».

Майор осмотрел подчиненных:

— Подведем итоги занятия. В целом захват произведен нормально. С дороги никого не было видно. Разместились в ауле грамотно и далее действовали правильно. Остается узнать, не засветились ли вы при подходе к месту засады и в самом селении.

Пашин запросил в рацию:

— Шунт! Я — Григ! Ответь!

— Шунт на связи, командир!

— Что видел?

Штатный связной группы прапорщик Шурин, выступавший в роли вражеского наблюдателя со склона холма, покрытого густой растительностью, доложил:

— Ребята сработали отлично, Григ! Я внимательно следил за объектом, но ни подхода группы к селению, ни каких-либо движений в нем не заметил!

— Добро! Выходи к нам!

— Принял!

Командир группы отключил рацию:

— Ну, что же! Оценка группе «отлично»! Ждем Шунта и отправляемся в палатку.

Рассвело.

Офицеры и прапорщики, поставив оружие в пирамиду, завалились на кровати, отдохнуть до завтрака. Бодрствовали лишь Пашин и Дементьев. Они присели на скамейку в курилке. Командир группы уже давно, практически сразу по возвращении с последнего задания, начал замечать, что его подчиненный офицер находится не в духе. Надо отдать должное, Дема отрабатывал учебные задачи как положено. Но без огонька, как раньше, без всякой инициативы. И майору казалось, что учебная работа капитану в тягость. Первое время командир группы делал вид, что не замечает состояния Дементьева. Мало ли какие проблемы могли возникнуть у капитана? Проблемы, напрямую не касающиеся службы, ибо в обратном случае Дема, как офицер, просто обязан был доложить о них. Анатолий ни о чем не докладывал, оставаясь печальным, но не раздраженным. Капитан являлся единственным человеком в группе, имеющим семью! Вообще привлечение в службу женатых не практиковалось, но в отношении Дементьева было сделано исключение. Да и пришел капитан в отдел «Z» из подразделения спецназа Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил России — ГРУ, куда парней подбирали особо тщательно. Одна-

ко затянувшееся подавленное состояние Дементьева начало тревожить майора Пашина. И сегодня он решил поговорить с капитаном. Благо и случай подвернулся. Они вдвоем сидели в курилке и молчали.

Пашин посмотрел на подчиненного:

— Дема! Что с тобой?

Капитан попытался изобразить удивление:

— В смысле?

— В прямом, Толя, в самом прямом! Как вернулись из Чечни, тебя не узнать!

— Это влияет на мою службу?

Майор вздохнул:

— Разве в этом дело, Толя? Пойми меня правильно, я вижу, ты не в себе. И длительное время! Со служебными обязанностями справляешься, разговора нет, но внапрям они тебе. И это заметно! Конечно, ты вправе прервать разговор, но... станет ли от этого легче тебе? Я помочь хочу, поверь!

Капитан нервно закурил, устремив взгляд в даль полигона. И молчал, играя желваками на скулах. Не стал развивать тему и Пашин. Майор сказал все, что нужно, теперь очередь за Дементьевым, естественно, если он решится открыться.

— Проблемы у меня, командир!

— Это я давно понял! В каком плане?

— В личном.

— Семья?

Отшвырнув выкуренный в несколько затяжек окурок, Дементьев коротко ответил:

— Да!

И вновь наступило молчание.

Чиркнув пару раз зажигалкой, Дементьев произнес:

— Я развожусь, командир!

— Имею право узнать, почему? Ведь вы с Линой жили вместе долго, дочери лет семь, наверное?

— Шесть! Седьмой только пошел!

— Вот и я говорю! И вдруг развод?

Капитан кивнул головой, опустив ее:

— Да! И вдруг развод! Лина полтора месяца назад устроилась бухгалтером в один из центральных ресторанов. Подружка ее, Валя, составила протекже. Когда уходили на войну в прошлый раз, все было внешне нормально. А когда вернулся, узнал: за супругой активно ухаживает владелец кабака, некий Моховский Лев Георгиевич. Мужик шестидесяти лет. Кроме ресторана, имеет сеть магазинов, загородный дом в престижном районе, недалеко от Москвы, хату на Садовом и пару «мерсов». Короче, упакован старичок по полной программе. Я, естественно, спросил жену, что за дела? Она и выдала мне! Да, мол, встретила и полюбила другого человека, собиралась сама сказать об этом, но я якобы опередил. Ну, и дальше в том же духе! Типа, дочери надо образование «за бугром» получить, жизнь достойную устроить, да и ей, Лине, надоела нищета, постоянные командировки мужа. Ей тоже пожить красиво хочется. Короче, сказала, что подает на развод! Вот такие дела, Григ! А я люблю ее и дочь! Как мне без них? Ну, Лина, ладно, переболею, а Аля?..

Дементьев замолчал.

Молчал и Пашин. Да и что он мог сказать своему подчиненному.

Анатолий попросил:

— Ты только, командир, Катрану ничего не говори, ладно? Иначе уберет меня Луганский из группы!

Майор пообещал:

— Не скажу! А ты, Толь, держись! Что поделаешь, раз так вышло? Жизнь на этом не кончается! Ты молод, офицер элитного подразделения, глядишь, и на-

ладится все! Хороших женщин много вокруг, хороших и одиноких. Дочь свою будешь видеть! По закону положено! А воспротивится этот Моховский, я с ним лично поговорю. Сам на своих «мерсах» будет привозить к тебе дочь! Постарайся взять себя в руки. Это тяжело, но когда и где нам было легко?

Дементьев кивнул головой:

— Постараюсь, командир!

— Постарайся, друг!

Из палатки вышел прапорщик Шурин, подошел к курилке:

— Я извиняюсь, командир, но тебя Катран вызывает.

— Иду!

А через пять минут майор Пашин, оставив за себя капитана Дементьева, на личных «Жигулях» покинул территорию закрытого Учебного центра. Командир «Скорпиона» получил приказ явиться к Катрану, полковнику Луганскому, непосредственному и единственному начальнику боевой группы Пашина.

Ближнее Подмосковье, загородная резиденция секретной антитеррористической службы «АНТ». 8 августа 2000 года.

С утра в столице и на юге области наконец прояснилось. После двух суток практически не прекращающегося дождя выглянуло солнце. И сразу стало как-то веселее. В его лучах особенно красивы были вымытый сосновый лес, окружавший территорию усадьбы, и небольшое чистое озеро, на берегу которого разместилась резиденция спецслужбы. Руководитель подразделения специальных операций, начальник так называемого отдела «Z», раскрыв настежь окно служебного кабинета, с удовольствием вдыхал

свежий, насыщенный озоном воздух. Легкая рябь се-ребрилась на голубой воде озера, слепя глаза.

Полковник Луганский Борис Ефимович, или Кат-ран для своих подчиненных в ходе проведения боевых акций, по привычке достал пачку сигарет с зажигал-кой, но прикуривать не стал. Удержался!

Врачи после недавнего сердечного приступа кате-горически запретили курить. Отказываться от табака полковник и не думал, знал, что бросить не сможет, но резко себя ограничил. И теперь первую сигарету выкуривал только после приема пищи. А сегодня он еще не завтракал. Положив сигареты в карман пиджа-ка, подумал: «Эх, красота-то какая!»

Начальник отдела вчера вечером прибыл сюда не отдохнуть. На сегодня, на 9.30, у Луганского была за-планирована встреча с командиром боевой диверси-онно-штурмовой группы «Скорпион». И обсуждать полковнику с майором Пашиным предстояло далеко не мирные вопросы.

В 8.30 в кабинет заглянул прапорщик — сотрудник обслуживающего персонала резиденции, пригласил на завтрак. Пришлось подчиниться, хотя есть совсем не хотелось. Но... надо! Кое-как проглотив порцию манной каши, запив ее свежим, доставляемым из со-седнего села козьим молоком, начальник секретного отдела вернулся в кабинет. И только тогда, устроив-шись у окна, с удовольствием выкурил первую за се-годняшний день сигарету.

Он гасил окуроч, когда телефон внутренней связи разорвал тишину кабинета пронзительной трелью. И кто только додумался установить здесь эти черные, казенные аппараты, неизменные атрибуты чинов-ничьих кабинетов годов эдак семидесятых прошлого столетия? Неужели нельзя поменять их на современ-ные модели? Уж слишком они контрастировали с но-вейшей спутниковой связью. Надо как-нибудь за-

няться этим! Впрочем, подобное обещание он давал себе каждый раз, прибывая сюда, но до сих пор так ничего и не предпринял. Стоило покинуть резиденцию, и Луганский напрочь забывал об интерьере кабинета в особняке на берегу озера.

Поморщившись, он снял трубку, представившись:

— Слушаю, полковник Луганский!

— Прапорщик Крылов, дежурный по контрольно-пропускному пункту! Прибыл майор Пашин!

— Добро! Пропусти его!

— Есть!

Луганский, положив трубку на рычаги, вновь подошел к окну. На этот раз не к тому, с видом на озеро, а к боковому, выходящему во двор резиденции, откуда хорошо просматривались центральные ворота и подъезд к служебному зданию. Зданию, внешним видом больше напоминавшему средневековый европейский замок. Полковник видел, как у КПП отошла в сторону массивная бронированная плита, закрывающая въезд на территорию, и на аллее появились «Жигули» седьмой модели. А вскоре в дверь кабинета постучали:

— Разрешите?

— Разрешаю!

В помещение вошел стройный молодой мужчина, все во внешнем виде которого указывало на его принадлежность к военной службе. Даже гражданский костюм — строгая, тщательно подогнанная темно-синяя «тройка» — сидел на нем как-то особенно. Как и темная сорочка, и галстук, и до блеска начищенные черные полуботинки.

Вошедший поздоровался:

— Здравия желаю, Борис Ефимович!

— Здравствуй, Гриша! Как дела? Как сам? Как группа?

Майор Пашин улыбнулся кончиками губ:

— Мне так же ответить по-восточному? Традиционно и лживо?

— Зачем же? Скажи, как есть! Мне по штату положено знать ответы на заданные вопросы.

Пашин прошел к столу, ответил:

— Все нормально, товарищ полковник! В пять утра провели запланированные практические занятия.

— Тема?

— Захват главаря мобильной преступной группы в сельском населенном пункте с уничтожением боевого сопровождения!

— Результат?

— Группа справилась с поставленной учебной задачей! Курить разрешите?

— Кури и присаживайся! Разговор нам предстоит серьезный.

Майор занял привычное место за столом совещаний, пододвинув к себе пепельницу. Широкою, хрустальную.

Полковник открыл сейф, достал из него карту, расстелил перед командиром группы. Присел напротив:

— Значит, так, Гриша! Перейдем к тому, ради чего я и вызвал тебя. Ну, то, что группе вскоре придется выполнять боевую задачу, ты уже понял. Вижу по глазам, что понял. Задачу, прямо скажу, непростую. Но конкретно о ней позднее. Сначала доведу до тебя общую обстановку, сложившуюся на данный момент на оси Афганистан — Чечня и вынуждающую нас к принятию активных контрмер.

Полковник удобнее устроился в кресле и начал монолог, суть которого сводилась к следующему.

Агент, в свое время успешно внедренный в руководство группировки Гульбеддина Гурбани «Разъяренные волки», базирующейся на северо-западе Афганистана и являющейся частью террористической организации «Лошкар-э-Тайба», сообщил, что 14-го

числа этого месяца Гурбани перебросит в Чечню крупную сумму наличной валюты. Деньги предназначаются известному полевому командиру Шамсету Батаеву для организации и проведения ширококомасштабных терактов в центре России, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Договоренность о финансовой помощи была достигнута в ходе личной встречи Батаева и Гурбани, состоявшейся 18 июля сего года в местечке Карух, что недалеко от Герата.

И вот десять миллионов долларов готовы к отправке в Чечню. Для переброски валюты привлекается отряд некоего Шульца, или Адольфа Рейдера, немца по национальности, но выходца из России, который до отъезда за рубеж в 1992 году, что немаловажно, проживал в Чечне, в Шатое! Отряд состоит из пятнадцати профессионально подготовленных наемников, уже не раз действовавших в Таджикистане. Маршрут и способ передвижения боевиков Шульца от Афганистана до границы с Россией неизвестны, но есть информация о том, где моджахедами подготовлен ее прорыв.

Луганский встал, обошел стол, наклонился над картой за спиной майора:

— Теперь смотри на карту! Видишь обозначенные квадраты «А» и «В»?

— Вижу, конечно!

— Так вот, в пункте «В» планируется имитация прорыва границы силами одной из банд Шамсета, в начале лета ушедшей в Грузию. Отвлекающий маневр будет осуществляться отрядом предположительно в сто штыков. Оба квадрата контролируются постами горной группировки федеральных войск. В основном это подразделения десантников и пограничников. Данным маневром Шамсет и задумал отвлечь внимание этих постов от квадрата «А», где запланирован реальный прорыв. На этом участке, сразу за Большим Хребтом, начинается Белойское ущелье. По нему

путь в брошенный и полуразрушенный аул Белой, в котором по настоянию Рейдера, это я подчеркиваю, и должна состояться встреча отряда Шульца с людьми Шамсета и передача денег. Затем из Белойского ущелья ведет прямая дорога на Шатой! А откуда родом Рейдер? Из этого же Шатоя! До эмиграции он был егерем и отлично знает не только само ущелье, но и прилегающие к нему территории: Белойский перевал и обширный лесной массив на плоскогорье западнее перевала!

Майор, глядя на карту, спросил:

— Интересно, как наемники потащат такую массу денег? Десять миллионов — это несколько объемных мешков.

— Ты видишь в этом серьезную проблему для них?

— Серьезную не серьезную, но носильщики из числа наемников однозначно будут лишены возможности вести бой! Полноценный, я имею в виду, бой.

Полковник возразил:

— Не скажи! Контейнеры с долларами, будь то мешки или ранцы, легко сбросить!

— Да, сбросить легко! Только не уйти от них никуда. Но, ладно, сей момент не столь важен!

Луганский вернулся на место, бросил указку на карту:

— По общей обстановке — все! Теперь о задаче твоей группы.

Майор улыбнулся:

— По-моему, полковник, докладывая обстановку, вы уже определили ее! Захватить баксы, с отстрелом банды Шульца в Белойском ущелье! Разве не так?

Начальник отдела «Z» не ответил на улыбку командира боевой группы.

— Не совсем так, Гриша!

Пашин поднял на Луганского удивленный взгляд: